

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1915**

Выпуски 1-4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
P89

P89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1915: Выпуски 1-4 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 654 с.

ISBN 978-5-458-47958-5

Оригинальное название: Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ. 1915. Выпуски 1-4«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подобрал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-47958-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**Отъ Комитета Ея Императорскаго Высочества
Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ для оказанія
временной помощи пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій.**

Наступилъ седьмой мѣсяць войны.

Велика нужда населенія тѣхъ мѣстъ, гдѣ кровавой чредой развернулись военныя дѣйствія. А мѣстъ этихъ все прибываетъ: къ Западнымъ губерніямъ нашимъ прибавились Черноморское и Балтійское побережья.

Звѣрскій врагъ не только въ конецъ разоряетъ мирныхъ жителей, безпощадно громитъ ихъ жилища и расхищаетъ ихъ имущество, но, уводя въ плѣнъ или убивая главу семьи, неумолимо обрекаетъ сиротъ на голодную смерть.

Нужда жгучая—многія тысячи страдальцевъ остались безъ крова, одежды и хлѣба, а зима не ждетъ.

Комитетъ Ея Высочества взываетъ къ добрымъ чувствамъ русскихъ людей; велики жертвы ихъ на раненыхъ воиновъ, на доблестныхъ защитниковъ Отечества и на ихъ семьи. Но не отвернуть они милосердаго лица своего и отъ изстрадавшихся обвинявшихъ братіи своихъ, принявшихъ на грудь свою ударъ вражескій и неблагополучіемъ своимъ охраняющихъ благополучіе всей Земли Русской.

СЪ МИРА ПО НИТКѢ, ГОЛОМУ—РУБАШКА.

По жертвованія направляются къ Ея Императорскому Высочеству Великой Княжны ТАТІАНѢ НИКОЛАЕВНѢ въ Царское Село или въ Петроградъ, къ Предсѣдателю Комитета А. Б. Нейдгарту, Кировная, 40, или въ Канцелярію Комитета, ул. Жуковскаго, 59.

ИЗДАНИЯ РУССКАГО АРХИВА

И. И. Барте́невъ. Пушкинъ въ Южной Россіи. Изданіе второе, безъ перемѣнъ. Москва, 1914. Ц. 1 р. 50 к.

И. Я. Брюль-Сербинъ. Д-р Эрнестъ Мука. Опытъ изслѣдованія сербо-лужицкаго народа въ Саксоніи и Пруссіи. Съ портретомъ и автографомъ. Москва, 1914. Ц. 25 к.

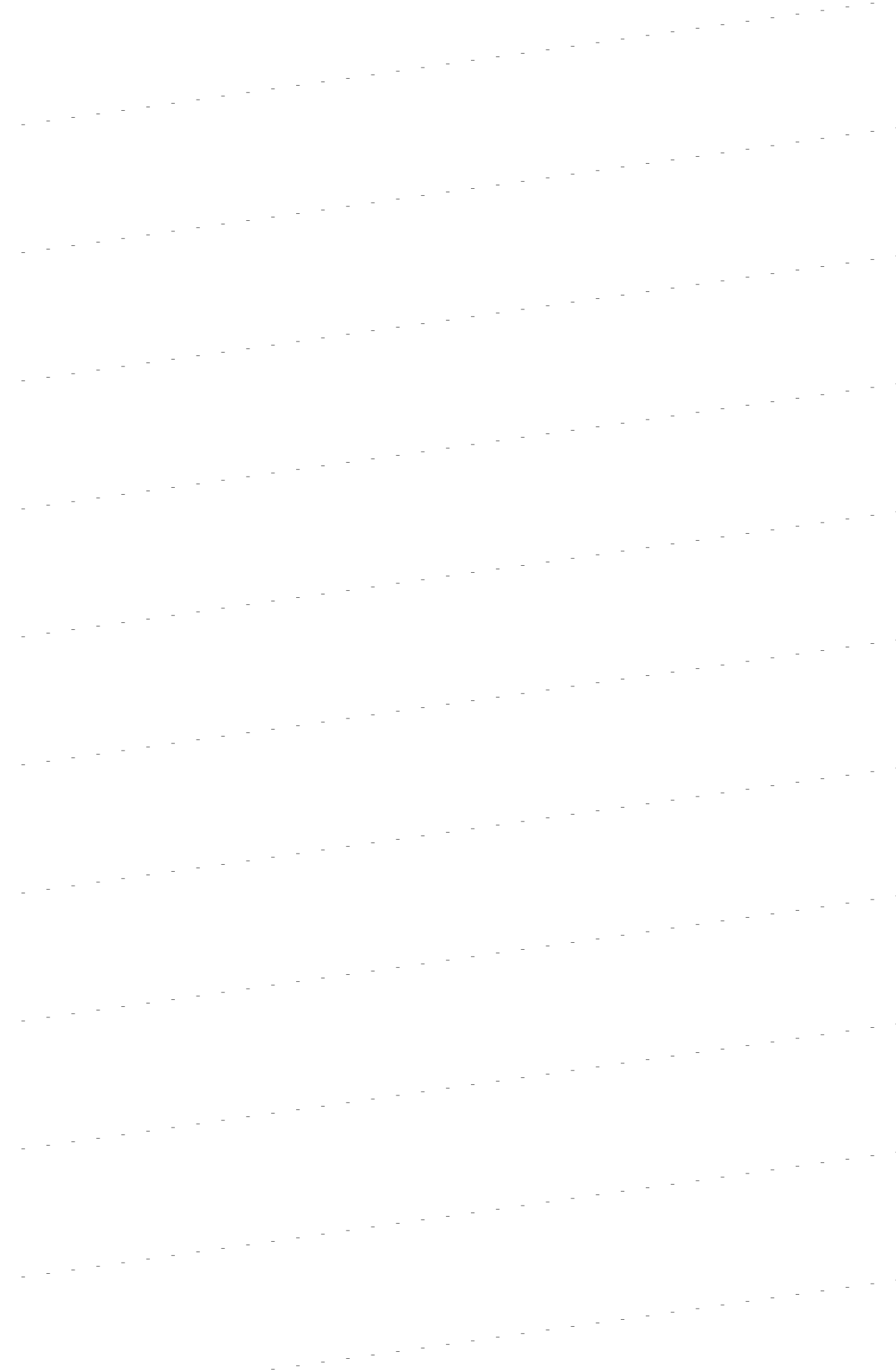
Изданія РУССКАГО АРХИВА продаются въ Конторѣ журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Подписчики Русскаго Архива, выписывающіе непосредственно изъ Конторы, пользуются скидкой 15 %.

РУССКІЙ АРХИВЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЙ

1915

I

ПИСЬМА ИВ. С. АКСАКОВА КЪ Н. А. ЕЛАГИНУ

Любезнѣйшій Николай Алексѣевичъ. Вижу по газетамъ, что Вы утверждены мировымъ посредникомъ. Богъ въ помощь! Я съ своей стороны могу Вамъ также сообщить добрую вѣсть: мнѣ разрѣшили издаваніе газеты, и я начну ее издавать съ 15 Сентября. Теперь къ дѣлу. У меня будетъ тамъ особый отдѣлъ, посвященный крестьянскому дѣлу, „свѣдѣніямъ о ходѣ мирового посредничества, разнымъ случаямъ мировой посреднической практики“ и пр., и пр. Внося эти слова въ программу, я надѣялся на Васъ, какъ на каменный столбъ, и надѣюсь. Заготовьте мнѣ статьи и письма, хоть отъ своего лица, хоть подъ вымышленнымъ именемъ; описывайте толки крестьянъ и вырабатывающіяся изъ этихъ толковъ возрѣнія и убѣжденія, слагающіяся понятія юридическія; также передавайте, что слагается въ головкахъ дворянскихъ. Теперь въ губерніи жить интересно. Жизнь проснулась, хоть для того, чтобы, проснувшись, увидѣть свою наготу, и какъ срамной непристойно спалось; есть движеніе, хотя бы оно и было движеніемъ разложенія. Старый порядокъ осѣлъ или осѣдаетъ, дезорганизация полная; тутъ то и любопытно приводить проявленіе силы организующей въ народъ. Что тамъ стоитъ за всѣми этими надстройками и вѣрами? Какой тамъ материкъ окажется подъ всѣми этими слоями хлама? Какъ глубоко слой лжи и отупленія?—Я убѣжденъ, что намъ еще долго вращаться во всякомъ безобразіи. Вся мерзость, издавшаяся въ насъ отъ 150-лѣтней спячки народа, отъ реформы Петра, отъ этого слоя 150-лѣтней толщины всякой гнусности,—вся болѣзнь, однимъ словомъ, должна высыпать наружу, какъ сыпь, потомъ подсохнет и спрячется. Но красива будетъ Россія въ сыпи. Въ настоящую минуту высыпетъ наружу вся болѣзнь, которая засѣла глубоко въ самый народъ. Вся порча, которая до сихъ поръ была почти незамѣтна, даже смѣшна, болѣе чѣмъ опасна,—непремѣнно должна себя заявить. Долго придется намъ изживать ложь! Экъ, сколько ея накопилось!

Вотъ именно изслѣдованія, анализъ этой лжи, особенно важенъ теперь, такъ же, какъ и зоркое наблюденіе—не вырастаетъ ли гдѣ въ тиши, пока незамѣтно, свѣжая новая спасительная сила. Впрочемъ, что же Вамъ объ этомъ писать. Вы не хуже меня знаете въ настоящую минуту, что интересно. Только пишите! Пишите хоть въ формѣ писемъ, не стѣсняясь цензурой. Что Вамъ объ этомъ заботиться? Цензура себя не забудетъ.

Новостей никакихъ особенныхъ сообщить Вамъ не могу. Какія есть, Вы знаете. Ковалевскій, Министръ, выходитъ,..... и газеты, и университеты, на мѣсто его адмиралъ Графъ Путятинъ. Объ немъ говорятъ много хорошаго и много дурного. Хорошо то, что онъ человѣкъ очень образованный, долго жилъ въ Англии, женатъ на Англичанкѣ, слѣдовательно не долженъ стоять за цензуру. Дурно то, что онъ какой то фанатикъ православія въ худомъ смыслѣ;—онъ пріѣзжалъ сюда за благословеніемъ Филарета; симптомъ опасный.—Кн. Горчаковъ Варшавскій умеръ; пока его должность исправляетъ Военный Министръ.....!!!—Государь съ женой и двумя дѣтьми въ Москвѣ, живетъ бариномъ, пьетъ семейно чай на Воробьевыхъ горахъ. Народъ вездѣ встрѣчаетъ его хорошо. Никакихъ демонстрацій не было, адресовъ также; предводители всѣ по уѣздамъ. Москва пуста.

Всѣ разъѣзжаются, но мы остаемся въ Москвѣ. У насъ есть хорошенькій садикъ и терасса при домѣ, замѣняющіе дачу. Къ тому же въ Іюлѣ надо будетъ пріискивать квартиру. Публикаціи пуцу скоро, но еще не написалъ.

Нечего и говорить какъ трудно теперь мнѣ издавать газету, теперь, при отсутствіи не только сотрудниковъ, но цѣлой среды сочувственной, вдохновляющей, вразумляющей, ободряющей. Вы и Ваши всѣ Ал. должны быть мнѣ горячими сотрудниками. Неужели же будетъ не такъ?

Наши всѣ здоровы, кланяются Вамъ и Авдотѣ Петровнѣ, у которой цѣлую усердно ручки.

Обнимаю Васъ.

Весь Вашъ Ив. Аксаковъ.

22 Мая. 1861. Москва.

Правда, что В. Ал.¹⁾ идетъ въ посредники? Я уже давно не имѣю писемъ ни отъ него, ни отъ Кат. Ивановны; которая, впрочемъ, недавно писала.

1) Владиміръ Алексѣевичъ Елагинъ.

Москва, Понед., 10 Юля. 1861.

Спѣшу увѣдомить Васъ, любезнѣйшій Николай Алексѣевичъ, что Дациаро еще не получилъ Вашихъ картинъ, но говоритъ, что получить ихъ дня черезъ три. Какъ только получитъ, я самъ немедленно отправлю.

Ваше послѣднее письмо очень интересно. Это хорошо, что Вы передѣляли присягу по своему, но не хорошо, что Вы не ведете книги, не записываете всѣхъ случаевъ разбирательства. Вѣдь эти книги—драгоценнѣйшій матеріалъ для исторіи нашего времени, для опредѣленія степени и качества нравственнаго развитія—благороднаго дворянства, съ одной стороны, и простого народа. Мнѣ нуженъ отъ Васъ непременно отчетъ: имена—Богъ съ ними, но число случаевъ, категоріи случаевъ, съ обозначеніемъ числа душъ за помѣщикомъ и пр. Недавно я познакомился съ замѣчательнымъ феноменомъ, съ сыномъ Петра Ив. Трубецкого. Вообразите—у Петра Ив. Трубецкого есть меньшей сынъ—премилый, пречестный, добрый, умный молодой человекъ, преданный народу и чистѣйшій Славянофилъ! Откуда это берется?—Онъ здѣсь, въ самой Москвѣ мировымъ посредникомъ. Факты, имъ сообщенные, преинтересны, и признаться сказать—не въ пользу „образованнаго“ сословія.—Рѣшительно, Вы должны все записывать, и занимательное, и незанимательное и оригинальное, и пошлое.—

Вотъ Вамъ наши новости. Путятинъ¹⁾ вступилъ въ должность; ни въ чемъ еще не проявилъ себя, но, кажется, Кисловскій будетъ опять играть роль при немъ.—Поль получилъ разрѣшеніе издавать газету, но безъ политическаго отдѣла.—Крузе воротился изъ за границы, и остается въ Москвѣ. Слышно, и онъ хочетъ издавать газету.—Пріѣхалъ Чичеринъ, и говоритъ, что нѣтъ въ мірѣ лучше края, какъ Франція, и ползаетъ на колѣняхъ передъ государственностью, централизацией и проч.—Получаете ли Вы Акціонеръ? Тамъ была напечатана весьма неважная статейка Погодина (Три вечера въ Петербургѣ), гдѣ онъ рассказываетъ все, что слышалъ: о плохихъ дѣлахъ того и другого торговца или капиталиста, о состояніи торговли и т. д. Чижовъ имѣлъ неосторожность пропустить ее. Вообразите, что иностранные здѣсь биржевые корреспонденты тотчасъ дали знать по телеграфу выписки этой статьи во всѣ иностранныя биржи, вслѣдствіе чего курсъ нашъ упалъ, и остановленъ былъ переводъ денегъ на Россію. Петербургская биржа взволновалась, и надъ Акціонеромъ, и надъ цензоромъ (Гиляровскимъ) нависла туча. Чижовъ ускакалъ въ Петербургъ; мо-

¹⁾ Гр. Е. В. Путятинъ (1803—1883) назначенъ въ 1861 г. министромъ народнаго просвѣщенія. О немъ въ Русскомъ Архивѣ 1892 г. кн. 5 и 6-ая. П. Б. (младшій)

жесть быть, и разсѣять ее.—Недавно получилъ я по почтѣ изъ Петербурга конвертъ на мое имя. Распечатываю, въ немъ безъ всякаго письма, 10 печатныхъ экземпляровъ какого то воззванія. Дѣло идетъ о конституціи, разумѣется, объ образованныхъ классахъ, которые должны взять въ свои руки кормило правленія, о „патріотахъ“, которые должны предупредить Пугачевщину и проч. Темно и глупо написано. И какая подлость, посылать по почтѣ, компрометировать такимъ образомъ людей. Я слышалъ, что въ Петербургѣ такихъ листовъ появились тысячи. Послалъ бы я Вамъ одинъ экземпляръ, да, пожалуй, обвинять въ распространеніи. Между прочимъ, сказано: „Мы не поляки и не мужики; въ насъ стрѣлять нельзя.“ Отчего же нельзя? Что вѣшать можно, этому имѣются доказательства. Кто это писалъ и гдѣ это печатано, догадаться не могутъ, и всѣ розыски полиціи въ Петербургѣ до сихъ поръ тщетны, говорятъ.

Прощайте. Обнимаю Васъ, цалую ручки у Авдотьи Петровны.

Вашъ Ив. Аксаковъ.

Вы, вѣроятно, любезнѣйшій Николай Алексѣевичъ, удивляетесь, что не имѣете такъ долго отвѣта отъ меня на Ваше дружеское письмо. Огвѣтъ замедлился по разнымъ причинамъ, между прочимъ, потому, что я все добивался отвѣта, и не добился,—отъ Ник. Ник. Павлова:¹⁾ не заставалъ его дома, да онъ, наконецъ, и уѣхалъ въ деревню. Благодарю Васъ за приглашеніе пріѣхать къ Вамъ. Очень бы хотѣлось это исполнить; можетъ быть, и исполню, но навѣрно не могу обѣщать. У меня на рукахъ нѣсколько изданій, которыя я непременно хочу окончить къ осени, т. е. до того срока, когда начну издавать свою газету. На дняхъ выпустилъ въ свѣтъ 4-ое изданіе Записокъ Руж. Охотника и тотчасъ же продалъ книгопродавцамъ столько, сколько нужно, чтобъ покрыть издержки печатанья: изданіе роскошное, но дешевле прежняго.—Историч. Сочиненій брата печатается уже 18 листъ; это будетъ 1 томъ полн. собр. сочиненій; вслѣдъ за тѣмъ приступлю къ печатанію 2-го тома—разныхъ статей, касающихся литературы, вопросовъ общественныхъ и проч., частію напечатанныхъ и большею частью ненапечатанныхъ. Также отпечатано уже 5 листовъ 1-го тома полнаго собр. сочин. Хомякова—статей разн. содержания. Вы и представить себѣ не можете, какъ много значитъ совокупность всѣхъ сочиненій, всѣхъ заявленій себя словомъ—умершаго человѣка: какъ живо возникаетъ весь внутренній образъ, какимъ цѣлостнымъ является

¹⁾ Былъ въ Редакціонной Комиссіи, женатъ на Вѣрѣ Васильевны Перевощицкой